

18+

Н. Е. Пушкина

Stories

Рассказы о любви

Н. Е. Пушкина

Stories. Рассказы о любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50173479

ISBN 9785449811554

Аннотация

Помнишь, как мы с тобой ждали весны, а сейчас я не успеваю устать от зимы, которая пролетает потоком ветра, превращая эти прежние девяносто дней серо-белой тоски в пару взмахов ресниц и уже март... время ускорило, мир ускорился, а я порой и не успеваю насладиться мгновением... все бегу, лечу, не оглядываясь, чтобы не возвращаться, но порой так невыносимо желая этого... чтобы понять и сравнить! Ведь все, как и прежде, познается в сравнении! Только теперь это сравнение в мою пользу!@pushkinatalie

Содержание

Тоскана	5
Десять лет спустя	11
Вольная птица	18
Печенье с предсказаниями	24
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Stories

Рассказы о любви

Н. Е. Пушкина

*«Каждый из нас предан.
Кому-то или кем-то».*
Ф. М. Достоевский

Сергей Барханов *Корректор*

© Н. Е. Пушкина, 2020

ISBN 978-5-4498-1155-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тоскана

Солнечный свет озарил большую комнату обычной панельной девятиэтажки.

На балконе стояла девушка, облокотившись о круглый деревянный стол с цветущей геранью, на котором стояла кружка свежего кофе и лежал телефон, бесконечно вибрировавший все утро.

Она стояла в одной футболке, голые ноги, как ветки, сплелись друг с дружкой, волосы чуть вздрагивали от утреннего ветра, в пальцах тлела сигарета, а в глазах полная отрешенность... Со стороны можно было подумать, что она вот-вот покончит с собой, настолько отчужденным был ее вид.

Но на самом деле она была глубоко погружена в размышления, аж с пяти утра...

Очередная бессонная ночь и попытки понять, к чему были все эти месяцы красивых слов, планов на дальнейшую жизнь, мечтаний на этом самом балконе с бутылкой вина на двоих и еле слышной музыкой из радиоприемника, который от сырости теперь никогда не выключался и единственное, что можно было сделать, это накрыть его подушкой на ночь, когда мешал заснуть!

Как можно было так ошибиться в человеке?!

И как можно было так искусно врать?!

Телефон снова раздался вибрацией по столу...

– Да... – тихо ответила она.

– Надеюсь, мне не нужно спрашивать тебя, где мой муж?! – послышался раздраженный женский голос на том конце провода.

– Вы серьезно?! Нет, вы серьезно думаете, что после вашего вчерашнего звонка я могу знать, где он? Для меня этот человек больше не существует! Решайте свои семейные дела с ним и, будьте любезны, удалите мой телефонный номер из своей записной книжки! Навсегда! Я вас больше не беспокою! – практически выкрикнула она с выдохом и тут же сделала большой глоток обжигающе горячего кофе, словно хотела сжечь все сказанное или утопить.

Снова вибрация звонка дернула ее руку... «Да гори ты в аду!» – хотела было крикнуть она, но, увидев номер на экране, сухо ответила:

– Я слушаю.

– Вас беспокоят из посольства. Мы одобрили ваши визы – если есть возможность, приезжайте на подписание всех документов.

Эти слова добили ее... Все два года безоблачной жизни с ним они планировали бросить все и эмигрировать в старый каменный домик в Тоскане... Романтика!

Он прекрасно владел итальянским и мог легко найти себя, занимаясь продажами вин – собственно, это то же самое, что было и тут, только теперь вдвоем и в Тоскане!

Она даже начала откладывать деньги на покупки первой

необходимости, которыми ей непременно казались шторы в спальню, новые скатерти, чехлы на мебель, – такие чисто женские радости уюта для нового дома... Их дома!

Даже сам дом был найден с помощью риелтора, и, по всем подсчетам, они бы выкупили его менее чем за десять лет!

К тому моменту у них бы уже было двое кареглазых сыновей, большая добрая собака и веранда, увешанная кашпо с лавандой! Она представляла, как вечерами они разжигают камин в зале, достают бутылку красного вина из погреба и, обнявшись на диване, вспоминают, как все начиналось...

Как он потерял голову тем весенним днем, когда она впервые вошла в ресторан в качестве нового администратора. Как они обменивались говорящими взглядами втайне от коллег. Как она ловила такси, чтобы отъехать от работы буквально несколько метров, и пересаживалась в его авто – опять же чтобы никто ни о чем не догадался. Как однажды они не выдержали и уже привычный ужин закончился безудержной ночью любви в его холостяцкой квартире, а когда она проснулась, он смотрел на нее своими большими глазами цвета спелых маслин и шептал: «Как долго я тебя искал! И как счастлив я, что теперь ты моя навсегда!»

«Так не бывает, – говорили подруги. – Такой красавчик один, и все для тебя!»

Она не верила этим разговорам, точнее, она их даже не слышала.

Через полгода с момента знакомства они сняли квартиру

и переехали туда вдвоем.

Просыпались вместе и засыпали. Работали, встречались с друзьями... Однажды даже ездили к его родственникам в гости, и они очень душевно приняли ее.

Родители его встреч не жаждали – он объяснял это сложными взаимоотношениями с самого детства и тотальной занятостью воспитанием внуков – детей брата, с которыми он также не общался. Ей абсолютно не было дела до этого – у каждого свои тараканы, и потом, не будет же она отчитывать тридцатипятилетнего мужчину за его прошлые ошибки! Ей хватало его с лихвой. Его рук, которые не упускали ни единой возможности прикоснуться к ней; его глаз, пожиравших ее там, где не было возможности прикоснуться; его голоса, ласкавшего слух. Только он и она! Страсть, огонь, коих ее сердце не испытывало прежде, и большие планы на будущее... Тоскана, дети...

Догоревшая сигарета обожгла ей пальцы, заставив вынырнуть из сладких воспоминаний прошлого. Прошлого, которое еще вчера было так реально.

На том конце провода повторили:

– Алло, вы слышите?! Вы сможете подъехать сегодня?

– Простите, нет... Сегодня нет, может быть, позже, простите. Я позвоню вам позже. – И телефон выпал из ее онемевших пальцев.

Она села на пол, обхватив голову обеими руками, и тихо заскулила, как подраненный зверь, чья рана кровоточила,

но смерть не наступала, и нужно было найти в себе силы, чтобы бежать прочь от стреляющего охотника; бежать из последних сил, которых, казалось, совершенно нет, и лучше уж сдаться сразу, позволив себя добить...

Она не знала, как заставить себя выйти из дома, она не понимала, как продолжить жить и работать... Она была пуста, как игрушка из папье-маше... Немного кусочков высохшего клея и бумаги догорали в ее сердце...

«Самая темная ночь перед рассветом», – вспомнила она слова, которые миллион раз повторяла кому-то... Самая темная ночь... В приемнике заиграла какая-то грустная песня, словно добивая ее... И тут вдруг начался дождь!

Неожиданно и резко, как и вчерашнее письмо, частый дождь стеной... Она встала, перекинула голову через перила, и ее волосы в момент превратились в единый поток... Она стояла так, пока затылок не заломило от усталости, и тут вдруг словно второе дыхание, словно какие-то нечеловеческие силы вселила в нее стихия. Она встала, вытерла мокрое лицо своей же футболкой, зашла в комнату и начала собираться на работу.

Каких-то десяти минут ей хватило на сборы, потом еще минута – написать СМС хозяйке квартиры о том, что они больше не нуждаются в аренде и в ближайшие сутки она готова освободить ее. Дальше она зашла в спальню, где все еще было как прежде, кроме письма, скомканного, потом снова расправленного, и фотографии, с которой на нее смотрели

две кареглазые девочки лет пяти на его руках и подпись: «Папочка, мы тебя любим!»»

Она дернула ручку двери, сделала шаг, на секунду замерла, как бы прощаясь и отпуская эти годы, а потом быстро побежала вниз по лестнице, запрещая себе оглядываться, чтобы никогда больше не вернуться в свой растоптанный рай!

Десять лет спустя

*Сколько лет мы знакомы? Не счесть!
Между нами война была насмерть!
Ты кричала: «Не смей! Это лезть!
Это глупая правда о счастье!»*

– По-о-омнишь? – засмеялась она, пряча улыбку в копне светлых волос. – Помнишь, как ты пытался писать мне стихи, дарить цветы, встречать меня вечерами с работы... Хотя это только ты верил, что это была работа, а мне нравилась твоя наивность и эта детская вера, словно в Деда Мороза... Хотя очень странно, когда парень двадцати лет верит в Деда Мороза! Меня цепляла эта твоя доверчивость, но не более. Мне было тогда удобно, и все. Есть я и моя жизнь, с моими виражами и круговоротами, а когда начинается через край – я всегда могу позвонить тебе, где бы ты ни был, и – вуаля! – карета подана. Куда вам, сударыня? А меня это не возбуждало, мне не хотелось близости с тобой! Своей хорошестью ты убивал всю страсть и похоть, коей во мне было до краев, и мы мило ходили по парку. Я даже готова была поддержать твои мечты о будущем... Меня это забавляло! Помнишь, как я рассказывала тебе идеальную картину нашего с тобой мира? Ведь мы всегда как два изгоя были в компании общих друзей детства. Нам не прощали наших счастливых полно-

ценных семей, наших каникул у моря, наших подарков и возможностей, а мы всегда старались быть ближе к ним, отдавая последнее, покупая выпивку на всех, организовывая праздники. И ведь мы старались быть хорошими друзьями, но нас так и не приняли до конца! В какой-то момент они чуть было не подумали, что ты ухаживаешь за мной... Вот было бы горе! Как так? Два эти счастливичика сошлись! Поэтому мы гнали эти мысли далеко, но от себя не уйти, и ты сдался первым. Я не готова была к этому и начала использовать твою доброту...

– Я не хочу этого вспоминать! Ты разрушила мне жизнь своей дерзостью и провокацией, а я сейчас сижу тут и счастлив только потому, что простил. Давай не будем!

– Нет, давай будем! Мне уже не двадцать, чтобы играть тут с тобой в короткую память. Я хочу выяснить все! – сказала она, поменяв в корне свое игривое настроение. – Ты ведь был моим по умолчанию! А что потом?

– А потом ты влюбилась и пропала из вида почти на год. На год, за который я повзрослел. На год, который я ежедневно слушал твою музыку, ходил по нашим местам, искал тебя в каждой проходящей девушке, слышал твой голос в толпе и пил. Пил, как последняя тварь, заливая каждую букву твоего имени и фамилии, чтобы навсегда!

– Врешь! Ты все врешь! Может, я и пропала, и даже может, влюбилась, но это было моим временным увлечением, наигравшись которым я вернулась к тебе. Я хотела открыть

дверь твоей машины, почувствовать знакомый запах ванили и сигарет и поцеловать твои губы как никогда прежде, потому что поняла, что мы и правда связаны! Связаны невидимыми нитями с самых первых минут, когда я еще девчонкой старалась как бы случайно подсесть ближе к тебе, дотронуться кончиками пальцев до твоих волос, списывая на то, что у тебя там что-то запуталось. А ты не видел во мне этого, и я сумела притормозить до поры до времени, попробовав себя с теми, кто научит быть женщиной!

– Тебя неплохо научили!

– Да что ты понимаешь в этом?!

– Я понимаю, что потерял год, забывая тебя, потом появилась она и собрала меня, как пазл, из руин моей разбитой жизни. Она заставила поверить, что я жив и я умею любить. Можно сказать, что я обязан ей жизнью... А еще можно сказать, что я же и лишил ее этой самой жизни, предав!

– Ты лишил ее лишь одного. Правды! Ты никогда не любил ни ее, ни кого-либо другого! Ты не мог любить, зная меня, отдав мне свое сердце, которое хранилось в моем и только ждало своего дня. Но так и не дождалось. Мы одиночки, понимаешь? Ты и я. Одиночки! Неспособные никого сделать счастливыми... Даже самих себя!

И она ударила кулаком по сиденью от злости или, скорее, от досады.

– Но я был. Мы с ней были. Счастливы! Пока не вернулась ты и не завалилась ко мне домой в ночи в своем амплуа роко-

вой женщины. Ты помнишь себя? Наглая! Надменная! С вызовом в глазах, который ты пыталась скрыть первые полчаса, а потом...

– А потом ты умолял меня не останавливаться и остаться навсегда. Это ты тоже помнишь? Как ты скулил, словно кабель, чувствующий течную суку! Как ты вонзал в меня свои голодные пальцы, словно в пудинг, протыкая мои бедра! Это ты помнишь?!

– Остановись! Я не хочу вспоминать этого! Это было словно не со мной!

– Конечно с тобой! С тобой настоящим! С тем тобой, каким я тебя знаю! А с ней ты стал смиренным ослом, боящимся поднять взгляд, чтобы ненароком не увидеть меня. Твою меня!

Его начало потряхивать от невозможности совладать с собственным телом и разумом. Он прекрасно понимал, что все ее слова были, как всегда, в точку, они попадали в цель и резали по живому без анестезии. Она вообще незнакома была с подбором правильных слов, она их называла завуалированной фальшью. Ей свойственно было рубить правду в лицо, в глаза, прямо здесь и сейчас, и самое страшное, что ее правда всегда оказывалась прямым попаданием в цель!

Он понимал, что напротив него сидит уже не двадцатилетняя дерзкая девчонка, которая всегда лезла на рожон. Перед ним сидела женщина, за которую он готов был не просто умереть, а убить. Он знал, что все жертвы были случай-

ны, но не напрасны. Больше всего ему хотелось схватить ее за плечи и прижать так, что нечем будет дышать. Окунуться в ее волосы, аромат которых с первых секунд опьянил его. Ему хотелось схватить ее и бежать, бежать туда, где никто ее не отберет и, самое главное, она сама не сможет сбежать!

Но эти десять лет разлуки после той самой встречи и ночи, о которой они так эмоционально спорили последние тридцать минут, его останавливали.

Он представлял их встречу совершенно по-другому. Когда его друзья сообщили, что видели ее в городе, он сошел с ума! Он искал ее днем и ночью, по старым адресам и телефонам, он ночевал у дома, где когда-то она жила, он ждал и не понимал, что не дождется. И в один из таких моментов отчаяния она сама позвонила ему! Так просто и так похоже на нее. Позвонила и веселым голосом, словно только вчера они расстались после прогулки в парке, предложила встретиться.

Он думал, что они будут обсуждать эти годы, представлял, как она покажет ему фото детей, мужа или, скорее, уже нескольких мужей, – ведь разве она могла десять лет быть с одним мужчиной... Он был готов рассказать свою историю существования и скитания по мукам в поисках ответов... Но она снова все решила за него! Она вспомнила то, что он, казалось, забыл. Она не изменилась! Десять лет словно один день! Пока он имеет возможность видеть ее и чувствовать всем нутром ее запах.

Ужас понимания, что он все еще принадлежит ей! Ее слова тогда, при последней встрече... Ее искренняя слеза, предательски упавшая на грудь, которую она всячески пыталась скрыть... Он все помнит до мелочей, и сейчас этот разговор лишь подтверждает, что они одно целое. Всегда были и будут, несмотря на время, расстояние и людей рядом с ними!

И в эту самую секунду он понял, что сейчас решится все! Либо он, как и прежде, будет жить в этой иллюзии самообмана и одиночества, спасаясь однодневными отношениями в поисках неодинокства, либо сделает то, чего так и не сделал за всю их жизнь.

Он наклонился, взял ее горячее лицо в ладони, погладил большим пальцем по щеке и сказал:

– Помнишь, что ты сказала мне, уходя тогда?

Она молчала, словно его руки утомили ее на мгновение, но в секунду кровь снова вскипела, и она разомкнула губы, чтобы выпалить очередную тираду, но он успел закрыть ладонью ее рот и сказал:

– Ты сказала мне тогда: «Будь у тебя хоть миллион женщин, ты никогда не найдешь лучше меня!» И поверь мне, я искал все эти десять лет! Я оценивал, сравнивал, иногда мне даже казалось, что нашел, но наутро я бежал прочь, осознавая свой провал... И каждый день я слышал эти твои слова и вспоминал твою предательски упавшую слезу... И вот наконец я нашел ее! Ту, которая лучше тебя той!

Она дернулась из его рук. Виски ее запульсировали, рука

пыталась нащупать ручку двери авто, чтобы бежать прочь...

– Я нашел ее, и это ты! Ты спустя эти десять лет! Видимо, нам нужно было это время, чтобы осознать и понять, кто мы друг для друга. Я люблю тебя, пожалуй, сильнее, чем когда-либо! Я искал тебя все эти годы и больше не намерен тратить нашу жизнь на одиночество!

Она впервые в жизни робко подняла на него глаза – в них стояли слезы, она не пыталась их сдержать...

– Поедем к тебе! Я так долго ждала, когда смогу проснуться не одна.

Вольная птица

Вся ее жизнь была расписана с самого рождения по пунктам.

Сначала десятки пунктов в расписании от родителей, она привыкла жить по этим мини-сценариям, которые всегда висели на холодильнике под магнитом в виде сердца.

Расписание занятий, студий, список дел и даже список для следующего списка... Каждый шаг!

Когда она повзрослела, списки перекочевали в ежедневник, стали напоминаниями в телефоне, бесконечными пикированиями будильника с пометками «позвонить», «написать», «отправить», «записаться»...

Она привыкла жить согласно этим цифрам в столбиках!

К 25 годам, будучи вполне себе привлекательной девушкой, она все так же жила согласно расписанию!

Высокая шатенка с миловидной внешностью: длинные густые волосы падали на ее выделяющие смуглые ключицы; немного курносый нос, усыпанный веснушками; зеленые большие глаза, одетые в густые длинные ресницы; пухлые от природы губы, напоминающие вечно обиженного ребенка, хотя она и не была таковой.

Блузка, пиджак по фигуре и узкие брюки, открывающие тонкие щиколотки... Каблукам она предпочитала удобные мягкие лодочки, в тонких, словно у профессиональной пи-

анистки, пальцах была большая классическая сумка тоут с кипами бумаг и неизменным ежедневником. В наши дни все давно пользуются электронными заметками, но только не она... Словно память о родителях, дань уважения ее воспитанию, она все еще предпочитала любой электронной информации рукописные дневники.

Каждое утро ее будильник впервые звонил в шесть утра, на автомате она отключала его, зная, что следующий звонок будет через тридцать минут и тогда нужно уже действительно вставать. Таким образом она обманывала свое желание еще хоть чуточку доспать – тоже привычка с детства, которую она переняла от отца.

Ей очень не хватало родителей, их заботы и внимания. Столько друзей вокруг пренебрегают общением и встречами со своими близкими, для стольких родители бывают в тягость, но только не для нее. Всю жизнь ближе них у нее никого не было, все секреты, радости, слезы обиды она приносила им, и вместе они находили выход из любых ситуаций. Тот редкий случай, когда дружба отцов и детей была настоящей! До того момента, пока не случилась трагическая авария... Машину занесло, и, как сказали врачи, «это были травмы несовместимые с жизнью». Пожалуй, только то, что они погибли мгновенно и вместе, не лишило ее рассудка от потери самого дорогого. Она долго приходила в себя, даже обратилась за помощью к специалисту и после нескольких месяцев ежедневной работы с психоаналитиком смогла вновь от-

крыть свой дневник и написать: «Любимые мои, простите, что я не была с вами в тот день. Но я действительно счастлива, что вы оказались вместе, и я верю, что вы уходили, крепко взявшись за руки. Когда-нибудь я приду обнять вас».

С тех пор прошло пять лет.

Она не стала другой, просто немного более закрытой или более одинокой со стороны. Боль ведь невозможно стереть с души – не придумали еще такого пятновыводителя! Она въедается в ткани вашего тела, выжигая раны, словно кислота. Конечно, проходит время, и рана начинает затягиваться, но это не значит, что никогда не заболит. Душевные раны реагируют не только на погоду, как физические, например. Они реагируют на звуки музыки, запахи, слова, вещи и даже сны. Сколько раз вы просыпались в холодном поту от совершенного или произошедшего во сне? Сколько раз вы изменили своему мужчине? Сколько раз вы побывали в незнакомых прежде городах и странах? Сколько раз вы видели себя со стороны и понимали, что это сон?

Сон – это тайна! Опасная, неизведанная и порой причиняющая боль. Она не раз была в той самой аварии с ними вместе... Она не раз успевала отговорить их ехать ночью в плохую погоду, она не раз рассказывала им, что чуть было не потеряла их в той аварии... Но наступал рассвет, звонил ее шестичасовой будильник, и все вставало на свои места. Она одна, и их нет...

Но в реальности все было не так печально.

За спиной был престижный вуз, оконченный с красным дипломом, два языка в совершенстве, работа переводчиком в юридической компании, которая, помимо хорошего дохода, приносила еще и частые командировки, в которых всегда находилось время на пару экскурсий и любимые завтраки в отелях.

Завтраки с самого детства были особенным ритуалом, только теперь их готовила не мама, а специально обученные люди, а другие посетители отеля, сидящие за соседними столиками, создавали ощущение компании и скрашивали одиночество.

Что касается мужчин, тут дело обстояло сложнее.

Сильного чувства влюбленности она не испытывала давно, если не сказать никогда. Нет, не спешите записывать ее в монашки, мужчины случались в ее жизни и даже романы!

Один из них длился почти два года, пока в один прекрасный день она не сказала ему за ужином, что летит на переговоры по новому проекту на три недели и это будет очень хороший старт для маячащего на горизонте повышения, а в дальнейшем, может быть, и вовсе переезда в Лондон, чтобы возглавить открывающийся там филиал компании. Она светилась и тараторила об этом весь вечер, он молчал, не прикоснувшись к еде. И когда она наконец заметила эту странную перемену в нем, выяснилось, что ужин был особенным и свечи на столе горели не просто так, что его повседневная футболка странным образом превратилась в бе-

люю рубашку, фоновая музыка удивительно точно воспроизводила только лишь ее любимые мелодии. И тогда взгляд ее наконец-то упал на маленькую бархатную коробочку, все это время лежавшую на салфетке...

Как она не заметила ее прежде?!

Ведь уже битый час они обсуждают ее прекрасную новость. Ее! Только ее новость, и обсуждает лишь она сама! В этом был ответ.

Она робко взяла ее в руки и, словно понимая, что, открыв, она практически согласится, протянула ее ему и тихо сказала:

– Прости, я не могу...

Она не могла не потому, что ей нужно было улететь, и не потому, что была перспектива остаться там.

Конечно, можно было улететь вместе, начать жизнь в чисто английском стиле, с чаем и овсянкой, с дождями и кормлением лебедей в Гайд-парке, но она не видела его в своем сердце!

Несколько раз она, словно тренируясь, пыталась поместить его туда, но ни разу не выходило. Сердце было таким большим, а он таким маленьким, что страх желания наполнить его еще чем-то останавливал ее. Подсознание шептало: это не он. Обстоятельства давали понять: улетай! Беги! Смени обстановку! Выдохни! И она поддалась им.

Как всегда говорил ее отец: «Детка, всех денег не заработать, всего шампанского не выпить, все необъятное не объ-

ять! Единственное, что ты способна сделать сама, это наполнить свое сердце любовью до краев и даже через край, когда дыхание будет перехватывать. Вот тогда хватайся! Борись! Беги за ним и никогда не отпускай! Так было у нас с мамой».

Она помнила эти слова как молитву – они помогали ей не раз, и вот теперь, когда она практически первой прибежала к финишу и остается только сказать «да», она тихо встала, положила ладонь на его холодную руку и без единого слова вышла из ресторана, не оглядываясь.

Он так и остался сидеть там один, а она, словно птица, вырвавшаяся из чудом не закрывшегося капкана, упорхнула на волю в поисках единственного, ради чего стоит жить, – Любви!

Печенье с предсказаниями

Две кружки горячего шоколада, черный кофе и один капучино дымились на столе. Тарелки с горячими тостами, закипающая овсянка на плите и жужжащий блендер со смузи говорили о том, что утро кипело и не хватало лишь тех, кто будет все это есть.

– Идите за стол! У вас десять минут до выхода из дома, или опоздаете!

Первым спустился муж, уже в костюме и с ноутбуком. Взгляд его был еще сонным, и он первым делом сделал большой глоток черного кофе

– Такое ощущение, что я не спал! Возможно ли вообще выспаться в этом доме?

– И тебе доброе утро, милый! Что не так опять?

– Да ты всю ночь стаскивала одеяло, заворачиваясь в него, как куколка бабочки! Я мерз, просыпался, и через полчаса все вновь повторялось! Может, пора нам купить второе?

– Может, проще закрывать окно на ночь?

– С тобой не договориться... Я уехал! У меня встреча сегодня – буду поздно. Не ждите на ужин. – Он чмокнул ее небрежно в щеку и уехал.

Она еще раз поторопила детей, которые куда более бодрые, нежели их отец, бежали наперегонки к столу, сметая все на своем пути.

– Эй-эй, полегче, мальчишки! У вас пять минут на какао и кашу – и быстро одеваться, мы уже опаздываем в школу!

– Ну ма-а-ам, опять каша... Можно мне тост?

– Нет! Каша – и одеваться! Тосты были вчера, нельзя же питаться бутербродами ежедневно. Я положила вам тосты с собой – съедите, пока ждете меня. Я буду после 16:00 на парковке, и, надеюсь, без опозданий в этот раз?!

Через пятнадцать минут она притормозила у школы, где мальчишки высыпались из машины и с криками «Пока!» убежали вслед за своими входящими в школу одноклассниками.

Она выдохнула, поняв, что успели. Взяла из подстаканника кружку со своим перелитым туда капучино и половинку тоста. Завтракать дома она не успевала уже больше года, когда сменила свою размеренную жизнь с няней на одиночное сражение с детьми. Денег на няню не хватало, муж все реже успевал помогать с развозом детей, и ей приходилось делать сто дел одновременно до начала рабочего дня в ателье.

Покончив с завтраком на светофоре, она глубоко вздохнула, поняв, что ей предстоит очередной ужин в компании двух сорванцов, а это значит, что макароны с сосисками прокатыт и тратить время на супермаркет нет необходимости.

Подъезжая к ателье, она пшикнулась духами. Дома на это было время, но мужа раздражал запах парфюма с утра, и она не спорила.

Вообще их отношения казались странными со стороны,

но никто не подозревал, насколько странными они были изнутри!

Десять лет вместе, в горе и в радости, только радостей этих с каждым годом становилось все меньше, а забот все больше, и все они ложились на ее плечи. Риелторская контора мужа приносила стабильный доход, но при этом он все чаще отсутствовал дома, объясняя это важными встречами с клиентами, которым удобнее было проводить переговоры после 20:00 во избежание пробок. Частенько эти встречи затягивались за полночь, и она уже не дожидалась его, как прежде, чтобы запрыгнуть на колени и обсудить дела. Летом она все чаще одна уезжала за город или вовсе улетала к сестре, ближе к морю, где они могли неделями даже не созваниваться с мужем. Первое время ее это тревожило, она пыталась как-то восстановить утраченное тепло, даже нашла специалиста для семейных пар, но муж категорически отказался от этой «глупой затеи по никому не нужной трате денег».

– Ты несчастна?

– Нет, но я хотела бы как-то вернуть нас туда, где мы проговаривали каждый шаг и не могли и дня прожить, не поцеловав друг друга.

– Детка, это все сказки из твоих сериалов. Мы взрослые люди. У нас двое пацанов, и ты серьезно считаешь, что мы должны целоваться у них на глазах и тратить драгоценные часы сна на обсуждение прошедшего дня? Если что-то важное произойдет – ты первая об этом узнаешь. Я уехал! Це-

лу-у-у-ую! – крикнул он ей уже из дверей.

В какой-то момент ее борьба ослабла...

– Тебе нужно родить еще одного ребенка. Это вас сблизит, – сказала ей однажды подруга.

– Ты смеешься? А кто тогда будет заниматься мальчиками? Я же не вечно буду беременной, настанет момент, когда малыш появится, и мне придется посвятить себя ему. Бессонные ночи, зубы, колики... Нет уж! Это слишком дорогая цена восстановления отношений. К тому же все не так плохо, мы же вместе, мы семья. Просто у нас появились разные интересы.

– У него появились интересы. У него! А ты погрязла в заботе о ваших общих детях, которых все воспринимают только как твоих, а он кайфует от жизни, не упуская возможности полететь на недельный корпоратив или назначая якобы деловые встречи до полуночи. Когда у вас последний раз был секс?

– Света! Вчера был. С этим нет проблем, успокойся! Просто мы такие, не влюбленные голубки, мы взрослые люди, и он из тех, кто не умеет проявлять чувств. Ты же знаешь его семью. Я бы даже не подумала, что они муж с женой, не будь я их невесткой.

– Да... Яблоко от яблони!

В ателье было пусто. Обычно она всегда приезжала первой и начинала утро с просмотра новых лекал и редактирования моделей, которые шились на продажу для магазина.

Она включила кофемашину в режим «латте» и села на высокий подоконник, уставленный коробками с фурнитурой. За окном едва рассветало, крупные снежинки падали на землю и уже не таяли. Зима была ранней, и с самого начала декабря снег уже не таял, а укрывал землю плотным белым ковром... Визуальная чистота. Это было ее любимое время года! Белый цвет чистоты и звенящая прохлада воздуха наполняли ее какими-то особенными силами, вселяли надежду в завтрашний день и заставляли поверить в чудо при встрече с каждой наряженной в городе елкой.

Она провела пальцем по стеклу, которое только вчера она украсила новогодними наклейками заснеженных домиков и елок... Как в детстве, когда они с мамой вырезали снежинки и приклеивали их к стеклам, а после праздников отмачивали их же теплой водой, чтобы клей сошел. Сейчас все было проще. Многоцветные наклейки создавали ощущение праздника без последующей мороки с уборкой их же.

«Надо бы нарядить елку, – решила она. – И раз сегодня ужин мне не готовить, то можно заняться поисками игрушек».

Дверь распахнулась, и в ателье зашли девочки-швеи и конструктор.

– Вы уже здесь, наша ранняя птичка! Как дети?

– Все хорошо, спасибо. Пейте кофе, а то у нас много работы и две клиентки придут днем – у них срочность, поэтому времени будет в обрез.

Маленькое частное ателье работало уже более пяти лет, она сама его основала, выбирала технику, делала ремонт, проводила кастинг сотрудниц. Именно оно спасло ее от погружения в самокопание из-за отношений с мужем.

Дни и ночи она планировала бюджеты на рекламу, закупку оборудования, поставки тканей и аксессуаров. Открытие было шумным: практически все друзья, тогда еще совсем маленькие дети – мальчики, которые наблюдали за проектом изнутри. Это уже чуть позже у них появилась няня, облегчившая жизнь всем, особенно им самим, так как тряпки и нитки – не самые лучшие игрушки для двух шкод.

Муж опоздал тогда аж на три часа, поэтому все фото с открытия остались без его присутствия на них. Гостям не было особого дела до этого, близкие знали, что их отношения это допускают. Сама она старалась не подавать вида, хотя, конечно же, кошки скребли на душе оттого, что в такой важный для нее день он снова был занят чем-то более важным.

Когда большинство гостей уже покинули ателье, вошел он. С охапкой роз и извиняющейся улыбкой. Обнял ее со словами:

– Какая ты у меня молодец! Все смогла! Я знал, что ты справишься! Как все прошло? Ты удивила всех? Подожди, они еще не видели, как ты умеешь творить.

– Вообще-то видели. У нас готова была круизная коллекция к открытию, но, к сожалению, ты ее уже не увидишь – все раскупили и сделали десятки заказов на повторные модели.

– Ого! И когда ты все успеваешь! Не знал, что времени оставалось еще и на пошив.

– Еще бы ты знал! Две последние недели я видела тебя только по утрам за завтраком, когда еда, наполнившая твой рот, не давала тебе возможности даже поинтересоваться здоровьем детей, – сказала она с раздражением.

– Ну не начинай! Не надо портить такой день! Пойдем лучше выпьем шампанского, я приехал на такси. Тебе нужно расслабиться – сегодня твой праздник, в конце концов.

Она вновь проглотила обидный вздох и пошла продолжать радоваться своему новоиспеченному ребенку в виде ателье.

Близился полдень. В дверях появилась женщина лет пятидесяти, с журналом в руках. По ее голосу было понятно, что это та самая заказчица, которой необходим был пошив костюма к мероприятию в сжатые сроки. Подобные заказы часто случались, и они приносили двойную выгоду, но при этом работать порой приходилось сверх плана.

– Могу я поговорить с вашим владельцем? – спросила она.

– Добрый день! Это я, мы обсуждали с вами детали по телефону, и теперь нам следует определиться с тканью и вашими мерками. Пройдемте в зал эскизов.

Зал скорее напоминал маленькую комнатку в десять квадратных метров, но зато его ассортимент мог удивить любого, даже самого избирательного клиента. По стендам аккуратно в цветовой гамме были разложены рулоны ткани, на полках

лежали каталоги с коллекциями новых сезонов и подборкой фурнитуры, ленты, тесьма, кружево... Маленький райский уголок для каждой женщины, находящейся в поиске чего-либо особенного.

– Какие сокровища! – воскликнула женщина, направившись напрямиком к каталогу с шерстью. – Впервые вижу такой широкий ассортимент. И вы хотите сказать, что все есть в наличии, милочка?

– Разумеется! – с гордостью и удовлетворением ответила хозяйка.

– И мы сможем успеть в срок? С двумя примерками?

– Не считая сегодняшней встречи – да!

– Отлично! Если итог будет таким же прекрасным, как и начало нашей встречи, я вас отблагодарю.

– Что вы! Ваша благодарность уже будет заложена в цену, поэтому давайте лучше приступим к снятию мерок и выбору ткани. Я сейчас провожу вас к девушке, она снимет мерки, и позже мы уточним с вами все нюансы фасона и оплаты.

Вторую клиентку можно было не ждать, поскольку с ней все уже решилось в переписке, оставалось только подготовить смету для женщины с костюмом – и можно было бежать за елкой с шарами, которая должна была привнести больше новогоднего настроения в ателье и ее жизнь.

Она подошла к буфету, сделала себе еще один кофе и нашла печенье с желаниями, которое дали ей сдачей на заправке. Раскусив, она достала тонкую бумажку, на которой было

написано: «До новой жизни всего два квартала».

Странно, прежде ей попадались куда более размытые предсказания. Она даже пересмотрела смятый фантик, словно ожидая подвоха, но с ним было все хорошо.

Клиентка уже закончила снимать мерки и подошла на окончательное оформление, занявшее около сорока минут, и они распрощались.

Кофе к этому моменту уже остыл, и она решила не терять времени на повторный, накинула пальто и поехала в магазин, имея в запасе чуть больше часа, прежде чем у мальчиков закончатся занятия.

Все торговые центры уже были в ожидании праздника: гирлянды, елки, подарки, бесконечные акции и предложения не давали взгляду расслабиться и подумать о своем.

Она вспомнила, как когда-то они с мужем в ночи ездили за подарками вместе, прятали их в старые коробки и потом тайно заворачивали в подарочную бумагу в гараже. Как однажды, завернув практически все, вдруг поняли, что теперь понятия не имеют, где чей подарок, и пришлось снова все переделывать... Как они смеялись, мечтали следующий год встретить где-нибудь далеко от дома, купаясь голышом в океане в полночь и загадывая желания, лежа под звездами...

Так она шла по торговому центру, мечтая, как вдруг услышала незнакомый голос:

– Девушка! Вы уронили!

Перед ней стоял высокий темноволосый мужчина лет сорока, темные глаза его опутывали мелкие морщинки, говорящие о его добром нраве и злоупотреблении смехом. Он был достаточно дорого одет – она всегда могла узнать в ткани пальто и брюк натуральный кашемир; ботинки его блестели, словно он только что купил их, а не пробырался в магазин по слякоти, образовавшейся благодаря рассыпанным реагентам.

– Простите? – робко произнесла она, убрав с лица волосы и подняв голову.

– Вы уронили, – повторил он и протянул ей маленькую бумажку с предсказанием из печенья.

От неожиданности она искренне рассмеялась.

– Спасибо, конечно, но это всего лишь фантик, я бы вовсе не расстроилась, потеряв его.

– Напрасно! Я бы вот очень сильно расстроился, если бы вы не выронили его, так как другой повод подойти к вам я бы вряд ли нашел и пришлось бы выкрасть у вас сумочку или кошелек, чтобы обратить на себя внимание, – сказал он с улыбкой.

– Что вы, – смущенно сказала она. – Вы хотели что-то спросить?

И это не было ее уловкой, она и подумать не могла, что этот мужчина пытается с ней познакомиться. Ей сразу показалось, что это мог быть клиент ателье или один из клиентов ее мужа, которых она, скорее, не знала, но вдруг он знал

ее сам...

– Я хотел спросить, можем ли мы поужинать сегодня вместе? Мне кажется, бокал вина сделает наш с вами вечер особенно добрым, и если хотите, можем купить еще печенья с желанием и откроем их вместе – вдруг они совпадут и это судьба?!

Она опешила... Сколько лет она не знакочилась ни с кем? Десять? Или чуть больше? Что с ней не так? Может, это розыгрыш и сейчас выбегут люди, устроившие его?

Может, это акция такая у магазина? Не веря своим глазам и ушам, она вдруг выхватила бумажку из его рук и побежала прочь, в сторону парковки. Черт с ней, с этой елкой и шарами, спасайся кто может! «Дьявольщина», – думала она и, забежав за угол, вдруг остановилась, прижавшись к стене, чтобы перевести дыхание... А потом аккуратно выглянула из-за угла в сторону места, откуда ее только что принесло. Никого не было! Точнее, людей было много, детей, семей, гирлянд и елок, но его – высокого мужчины в черном кашемировом пальто – среди них не было... Она выдохнула и направилась в сторону лифтов торгового центра. По дороге увидев винный магазин, она немедленно зашла и направилась сразу к кассе.

– Можно мне бутылку красного? Риоха отлично подойдет!

Зачем она это сделала? Муж сегодня будет поздно, и она совсем не из тех барышень, что предпочитают коротать вечера с бокальчиком красного и любимым сериалом. У нее

полно работы по новым заказам, у детей уроки... «И вообще, этот мужчина лишь упомянул о бокале вина за ужином, как я тут же побежала его покупать! Что со мной?»»

Но покупка была уже оплачена, и она пошла к машине, держа в руках не елку с шарами, как предполагалось прежде, а бутылку сухого красного... Впереди ее ждали дети, макароны с сосисками и воспоминания о мимолетной встрече в магазине...

Ее разбудили дети, завалившиеся в школьной форме на диван с криками:

– Ма-а-ам, ты что, уснула?! Где завтрак? Или мы не пойдем в школу?! А папа уже уехал?

Она вскочила бодрее обычного и первым делом взглянула на часы: было уже восемь. Через пятнадцать минут начнутся уроки! Дети готовы к выходу – осталось их накормить и отвезти, об остальном она подумает позже.

Всунув мальчикам по тосту и питьевому йогурту и усадив в машину, она понеслась к школе. Успели!

– До вечера, красавчики! Я буду как обычно, – крикнула она, параллельно набирая номер своей помощницы в ателье. – Меня сегодня не будет, или я буду к вечеру. Все заказы бери на себя. Некогда объяснять – позвоню как освобожусь. – И она поехала в сторону дома.

Дома ее встретило зеркало, в котором стояла худошавая блондинка, на вид 35 лет, с взъерошенными волосами, в домашней пижаме и кроссовках на босу ногу. «Радуйся, что те-

бя не остановила полиция или не встретила учительница де-тей», – подумала она, пытаясь расчесать вчерашнюю укладку.

Вчерашний вечер был более чем одинокий. Дети, поужинав, убежали делать уроки, а после завалились в родительской спальне смотреть фильм и уснули, не дождавшись окончания. Она решила не трогать их до прихода мужа, который перенес бы их в детскую. Сама же тем временем устроилась на диване гостиной с очередным бокалом красного и фильмом вместо работы над обычной программой расходов и учета заказов ателье. «Нужно иногда позволять себе просто так поваляться с фильмом – я это заслужила!» Фильм оказался не самым интересным, в отличие от пьянящего вина, которое вскоре погрузило ее в дрему, а затем и вовсе в сон – прямо в гостиной на диване, с пледом и включенным ноутбуком...

Утром ее разбудили дети, хотя предполагалось, что это сделает муж... Где же он? Решил не тревожить ее сон и до сих пор спит после позднего возвращения со вчерашней встречи? И она пошла в спальню выяснить это, но там была лишь перевернутая детьми постель, усыпанная крошками печенья, которое они поедали еще накануне...

Она взяла телефон в надежде найти там пропущенные звонки или сообщения от него, но тщетно!

Набрала ему, но ей ответил автоответчик.

– У тебя все хорошо? Что случилось? Где ты? Я волну-

юсь! – взволнованным голосом сказала она.

Набрала еще несколько раз для верности и в надежде на ответ, но безрезультатно...

Ближайший час она была сама не своя, не понимая, что делать и куда звонить. Его родителей она решила не беспокоить, чтобы не поднять панику в их семье.

Единственное, что ей пришло в голову, это позвонить в офис, что было для нее несвойственно. За все эти годы она ни разу не звонила туда, поскольку всегда достаточно было мобильного, но тут такая ситуация, что пришлось... Но номер... Его она не знала!

Где взять номер?

На ум приходили кадры из фильмов с большими телефонными книгами всех организаций города, но в жизни она таких никогда не встречала... Интернет. Конечно! Ну что за дурында! Конечно, интернет – там есть все. Но то количество риелторских контор, которое выдал ей поисковик, ужаснуло.

Его документы! В спальне был рабочий стол мужа, в котором хранились все документы, в том числе договора, на которых всегда прописывались все контакты.

Она выдвинула ящик, пытаясь найти нужную бумагу, но тщетно. Тогда резким движением руки она вытащила его полностью, опрокинув содержимое на кровать, и села разбирать весь ворох. Минут десять она перебирала старые счета, договоры купли-продажи машин, согласия на перелеты, до-

веренности, но нужного так и не находила, как вдруг большой конверт, лежащий на дне стола, откуда она вытащила ящик, бросился ей в глаза.

«Видимо, выпал», – подумала она и взяла его в руки. Он был чист – без каких-либо надписей и пометок, но запечатан. Внутри него лежало что-то, и явно не лист бумаги. Недолго думая, она постаралась аккуратно его вскрыть, не разорвав. Секундой позже она достала страховку на двоих, одним из которых был ее муж, а второй участник страховки – женщина со знакомым именем... Помощница ее мужа, которая раньше часто бывала у них в гостях и жила в паре кварталов от них, но около года назад уволившаяся, чему он был несказанно счастлив, поскольку, по его словам, пользы от нее было куда меньше, чем проку, и лучше он сам будет справляться с работой, чем доверять ей какие-либо поручения... По этой же причине ему приходилось частенько задерживаться на работе, ведь теперь всю работу он делал сам.

– Найди нового помощника!

– Детка, они лишь отнимают мое время. Их всему нужно учить – лучше я сам. Подумаешь, пара лишних часов в офисе – я переживу! Мы переживем!

Она еще раз перечитала страховки. Даты совпадали с командировкой в прошлом месяце.

Недолго думая, она сменила пижаму на брюки и тонкий свитер с горлом, закрутила волосы в пучок и, накинув пальто, вновь села в машину и поехала к ней.

Подъехав к дому, она хотела сделать круг в поисках парковки, как вдруг увидела машину мужа. Она была вся в снегу, который шел ночью, и это могло означать лишь одно: он ночевал здесь, у нее!

Этажа и номера квартиры она не помнила – идти было некуда. Еще раз набрав мужу и услышав автоответчик, она повесила трубку.

Щеки ее пылали, сердце колотилось, словно вот-вот выпрыгнет из груди, виски сдавливал нарастающий мороз за окном. Желудок предательски дал о себе знать, и она вытащила из бардачка протеиновый батончик – нужно было перекусить, чтобы заглушить его урчание.

«Сколько мне тут сидеть? И сидеть ли? А вдруг это не то, что я думаю», – успокаивала она себя, параллельно вспоминая эту самую помощницу.

При каждой встрече она вызывала ощущение легкой женской зависти: свободная, высокая, рыжеволосая девчонка лет двадцати пяти, окончившая педагогический, с пышной грудью, поднимающейся при каждом вздохе; милая улыбка и родинка в виде сердечка на ключице, которую она постоянно поглаживала при разговоре... Она казалась очень внимательной, каждый раз замолкала, когда муж начинал говорить... Он хвалил ее работу и обещал большое будущее в компании, если та и дальше будет идти в верном направлении, внимания наставлениям своего руководителя. Еще и поэтому было непонятным ее скоростное увольнение

в прошлом году...

Чем больше она погружалась в эти воспоминания, тем спокойнее билось ее сердце, словно ей удавалось уговорить его, что все хорошо и нет повода для волнения. Еще через десять минут она вспомнила про кафе на углу соседнего дома и решила съездить за горячим кофе; ее первый кофе за сегодня был почти в десять утра вместо привычных семи.

Сделав пару глотков обжигающего губы капучино, она села в машину, чтобы вернуться к дому помощницы, как вдруг дверь подъезда открылась и из нее вышли двое – рыжеволосая девушка и мужчина. Они шли держась за руки, он что-то рассказывал ей, жестикулируя, а она смеялась так громко, что ее смех доносился даже до кафе соседнего дома... Они дошли до его машины, он приоткрыл багажник, вытащив щетку, и начал сметать снег с машины, периодически смахивая в ее сторону, – она визжала, как ребенок на детской площадке. В какой-то момент снег попал ей в лицо, и она закрыла его ладонями; он тут же подошел к ней, снял перчатку с руки и провел по лицу, а потом поцеловал ее, не торопясь, в губы, замерев на несколько секунд, – она обхватила его голову руками, и они чуть было не закружились в этом поцелуе...

К горлу подкатил и кофе, и недавно съеденный батончик, и вчерашнее вино. Она еле успела открыть дверь машины, чтобы опустошить свой желудок.

Тошнота подкатывала снова и снова, извергая картину

увиденного только что. Она нащупала рукой влажные салфетки и воду на заднем сиденье, чтобы прополоскать рот, и когда секундное облегчение наступило, те двое уже отъезжали от дома, а еще через несколько минут посыпались сообщения о том, что абонент доступен для звонка, и ответ на ее оставленное на автоответчике сообщение: «Детка! Не переживай, у меня все хорошо! Вчерашняя встреча затянулась до двух ночи, и я решил не будить вас и заночевал в офисе. Вот только сейчас понял, что телефон валялся в машине все это время! Сейчас немного разгробусь и перезвоню. Целую!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.